

**В серии «Другие Миры»
вышли книги:**

Ника Ветрова
Университет вредной магии.
Пособие по выживанию

Галина Гончарова
Против лома нет вампира
Не сотвори себе вампира

Ольга Куно
Горький ветер свободы
Черно-белая палитра
Чудовище и красавец
Опальный капитан.
Спасти Новую Землю

Вероника Мелан
Ассасин
Дэлл
Уровень: Магия
Бернарда
Корпорация
«Исполнение желаний»

Ирина Котова
Королевская кровь.
I. Сорванный венец
II. Скрытое пламя
III. Проклятый трон
IV. Связанные судьбы
V. Медвежье солнце
VI. Темное наследие
VII. Огненный путь

Ольга Гусейнова
Когда нет выбора
Сумеречный мир

Ольга Хусаинова
Академия Зла.
Испытание ведьмой
Академия Зла.
Быть ведьмой

**Нина Бархат,
Марина Багирова**
Присвоенная

Жанна Лебедева
Сиреневый черный.
Гнев единорога

Лесса Каури
Золушки из трактира
на площади
Золушка вне закона
Золушки нашего Двора
Золушка и её команда

Вероника Ягушинская
Любовь по-драконьи

Алиса Дорн
Институт моих кошмаров.
I. Здесь водятся драконы
II. Адские каникулы
III. Никаких демонов

Таис Сотер
Факультет прикладной магии.
Простые вещи
Факультет боевой магии.
Сложные отношения

Кира Стрельникова
Своенравный подарок
Бездушная

Дарья Кузнецова
Модус вивенди
Железный регент

Ольга Романовская
Песочные часы

Юлия Григорьева
Погоня за сказкой
Погоня за сокровищем

Ирина Зволинская
Охота на дракона

Алина Полянская
Магистерия

Анна Невер
Обжигающий след
Обжигающий след.
Потерянные

Екатерина Богданова
Академия времени

Марина Александрова
Соль.
Судьба первородной

Марина Суржевская
Ветер Севера. Риверстейн
Ветер Севера. Аларания

Ольга Миклашевская
Это все магия!

Алина Лис
Маг и его кошка

Лариса Петровичева
Лига дождя

Александра Черчень
Господин моих кошмаров

Евгения Сафонова
Лунный ветер

Марина Суржевская

ВЕТЕР СЕВЕРА
АЛАРАНИЯ

Издательство АСТ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С90

Разработка серийного оформления
Евгения Антофья
Иллюстрация на обложке
Анны Ларюшиной

Суржевская, М.

С90 Ветер Севера. Аларания: роман / Марина Сур-
жевская. — Москва : Издательство АСТ, 2018. —
288 с. — (Другие Миры).

ISBN 978-5-17-109532-1

Хаос... Таинственный и далекий, закрученный спиралью во-
круг своего огненного сердца — Лабиринта. Я стала пленницей
во владениях Арххарiona и теперь лишь мечтаю вернуться в Ри-
верстейн. Но это не самое страшное — ведь Подлунный Мир бли-
зок к гибели, наши Источники Силы угасают. Что ждет всех нас
на самом краю Бездны?

Вторая книга серии.

ISBN 978-5-17-109532-1

.УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© М. Суржевская, 2018
© Оформление. ООО «Издательство АСТ»,
2018

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1

Ксения и Данила так обрадовались возвращению Арххарриона, что я даже удивилась. Ксения тут же пристала с какими-то вопросами о боевом оружии, и они отошли за плетень, обсуждая клинки. Шайдер коротко кивнул и пошел к навесу, где мы оставили лошадей. Данила принялся весело рассказывать мне, чем потчевал их местный старшой, и пересказывать услышанные байки, так что я могла просто кивать и улыбаться. И даже пытаться думать, хотя вот это удавалось плохо.

Попрощавшись с зарумянившейся старушкой, мы сели на лошадей и выехали на дорогу.

А после полудня уже увидели на горизонте исполинские деревья. Мы подъезжали к Вечному лесу. И тут же резко изменилась погода: потеплело, сизые тучи словно обходили лес стороной, по широкой дуге. Ветер стал летним, а прелые листья и слякоть сменились серебристой травой. Вскоре мы уже сняли с себя плащи, а Данила еще и сапоги стянул и теперь сверкал голыми пятками, весело подгоняя ими свою лошадь. Ксения презрительно фыркала, но молчала, а я, подумав, тоже разулась и свесила ноги. Трава становилась все выше, так что кончики пушистых метелок щекотали мои босые ступни, и я блаженно от этого жмурилась.

Когда мы въехали на поле, сплошь усеянное огромными красными цветами, даже упрямая Ксения не выдержала: тоже стянула сапоги и закатала свои штанины, как Данила, на что тот красноречиво хмыкнул. Наши лошади брели еле-еле, да и подгонять их было лень. Больше всего хотелось упасть в траву, раскинуть руки и ноги и бездумно смотреть на плывущие облака. Цветы пахли так упоительно сладко, так манили к себе, что сопротивляться этому желанию просто не было сил. Моя лошадка уже еле плелась, опустив голову в траву. Красные лепестки чуть дрожали, когда она проходила мимо цветов, и их аромат становился еще слаще.

— Не спать! — вдруг зло крикнул Арххаррион, и я встрепенулась. Надо же, не заметила, как положила голову на шею лошади и закрыла глаза.

— Не проедем, — обеспокоенно сказал Шайдер, — нужна защита! Данила!

Я хотела спросить, о чем это они, но внезапно поняла, что меня это как-то мало интересует. И снова положила голову на шею лошади.

— А? Что? — сонно спросил Данила, протирая глаза.

— Данила, да не спи ты! Сможешь сделать защитный купол? Над нами? А я заставлю его передвигаться за нами следом... — Шайдер широко зевнул и потряс головой. — Сможешь?

Данила смотрел недоуменно.

— Так зачем нам купол, лорд Даррелл? Дождя-то нет! Вон как хорошо, солнышко, цветочки...

— Цветочки! Сейчас заснем все от этих цветочков вечным сном! Тьма! Надо было раньше купол ставить! Эй, просыпайтесь!

Кайрос рассерженно заржал, мотая черной головой. Потом фыркнул и, словно смирившись, опустил морду в траву.

— Лошади быстрее не пойдут, — сказал Арххаррион, — а мы все заснем, пока это поле переедем. Ветряна! Открой глаза, живо!

Я потрясла головой. Просыпаться не хотелось совершенно.

— Ветряна, можешь подтянуть тучу? Нам нужен дождь!

— Зачем? — удивилась я. Мысли в голове ворочались тяжело, неохотно. Арххаррион снова злится, ну и ладно... Привыкла уже. А Шайдер так смешно трясет головой, словно ему вода в уши попала. А Данила все же уснул. Спа-а-а-ать...

Арххаррион грубо потряхнул меня за шиворот.

— Уйди, пожалуйста... — пролепетала я.

Он заглянул мне в глаза.

— Если ты не вызовешь дождь, мы все погибнем, — четко сказал он. — Поняла?

Я не поняла, только почувствовала смутное беспокойство из-за его темных глаз. Слова доходили до моего сознания словно сквозь несколько тюфяков, набитых трухой.

— Шайдер, поставь купол на Ветряну! Хватит резерва? — спросил Арххаррион и обернулся, когда тот не ответил. — Вот Тьма!

Заснувший лорд Даррелл сполз с Кайроса и упал в высокие травы. Погружаясь в сон, я подумала, что он правильно сделал — все же в траве удобнее, чем на лошади... Сорвав бурдюк с водой, Арххаррион вылил половину на Шайдера, а тот резко сел и застонал.

— Чхер дабур! — выкрикнул он.

— Ставь купол на Ветряну! — приказал демон.

— Думаешь, она сможет?

— А у нас есть выбор? Ставь!

Шайдер снова застонал, потом резко встал и выкрикнул заклинание...

...В моем сне я стояла на все той же цветущей полянке с красными цветами. Только теперь за серебристой травой виднелся домик, увитый дикой розой и вьюнком, а дорожка к нему почему-то была усыпана кленовыми листьями. Я даже удивилась, ведь рядом не было ни одного клена... Впрочем, это было неважно. Ведь внутри меня ждали. И я даже знала кто. Я посмотрела на свои ладонки, маленькие ладонки пятилетней девочки, весело рассмеялась и побежала вперед. Но сколько ни перебирала ногами, выбиваясь из сил, чудесный домик не приближался. Напротив, с каждым шагом он становился все дальше, скрывался за туманной дымкой, таял... И я плакала, чувствуя себя ужасно одинокой среди этих странных цветов, которые слишком сладко пахли...

Пожалуй, Арххаррион прав, нужен дождь, чтобы заглушить этот запах.

Я медленно открыла глаза. Лорд Даррелл спал на земле, остальные — прямо на лошадях. Даже Арххаррион уснул.

Я посмотрела на тонкий защитный купол, что дрожал над мной. Надолго не хватит... Нужно торопиться. Мысленно потянулась за поле, но сладкий запах мешал, дурманил.

— Эххо, помоги!

Воздушный зверь встревоженно метнулся над полем, завертелся вокруг меня, всеми силами сбивая запах. Потом ма-

леньким вихрем метнулся к лесу, зачерпнул влажного мха и дубовых листьев и вывалил их мне на голову, а потом завертел, окружая ароматом леса. Стало легче, и я снова закрыла глаза. Быстро выхватила из памяти воспоминание: мы в Риверстейне, и маленькая Ксенька поет песенку своей бабушки, потому что мне страшно, и я не могу уснуть. У Ксени нет ни голоса, ни слуха, а половину слов она подзабыла, но от песенки мне становится весело и легко...

Тучка тяжело заворочалась, не желая проплывать над полем с красными цветами. Я сурово толкнула ее в бок ветром, и она сдалась. Темная тень побежала над серебристой травой, красные цветы беспокойно задрожали лепестками. Я подняла лицо, рассматривая зависшую надо мной тучу. Еще одно воспоминание: та же Ксения, но уже взрослая, качает на ладони аканар, смотрит со злостью...

— Дождь! — крикнула я, и внутри тучи блеснула вспышкой молния, загрохотал гром, и на поле посыпались горошинами крупные дождевые капли.

Красные цветы разом захлопнулись, сомкнув лепестки. Тяжелый дурман, висевший в воздухе, смыло водой и развеяло ветром.

— Да что ж такое! — выругался лорд Даррелл, поднимаясь. — Почему я опять мокрый? Ну сколько можно?

— Зато живой, — лениво отозвался Арххаррион. — Все проснулись?

Ксения и Данила изумленно хлопали глазами, пытаясь понять, что произошло.

— О, так вот зачем нужен был купол! — «догадался» Данила. — Надо же... лорд Даррелл, а как вы узнали, что будет дождь? А хорошо так было, цветочки цвели...

— Ох, ну ты и дубовый, — вздохнула Ксения. — Мы из-за этих цветочков заснули все!

Я выдохнула, отпуская тучу, которую все это время держала воздушной петлей, словно собачку на привязи. Сердито плеснув водой в последний раз, она уплыла. Я стерла дождь с лица и рассмеялась. И все ко мне присоединились. Сначала неуверенно, а потом уже в полный голос. Так что мы просто смотрели, как уплывает туча, и хохотали.

— Дурман отходит, — сквозь смех сказал Шайдер, вытирая мокрые глаза.

А потом мы пришпорили лошадей, пока красные цветы снова не раскрыли свои дурмящие лепестки.

Вскоре я поняла, что без Арххарриона мы ни за что не нашли бы озеро сирен. Вечный лес был прекрасен и в то же время обманчив. Лесные духи сбивали с пути и прятали от нас тропки, заманивая то в непроходимую чащу, то в овраг. Да и сами сирены постарались — накрыли озеро мороком, отводя глаза незваным гостям. Но Арххаррион ориентировался в лесу хорошо, он уверенно вел нас по кривой тропке, пока мы не вышли возле знакомого мне бережка.

Ксения и Данила удивленно посмотрели на маленькое заболоченное озерцо, затянутое тиной, и одинаково насмешливо фыркнули.

Шайдер фыркать не стал, глянул внимательно, повел рукой. Под его ладонью воздух дрогнул, и открылось небольшое окошко, в котором мы увидели истинную картину: огромное озеро с вздымающейся в центре башней из воды и множеством длинных хвостатых тел в глубине.

Данила ахнул, а Ксения перестала усмехаться и посмотрела изумленно.

— Это все ненастоящее, да? — шепотом спросила она. — Морок?

Я кивнула. Зеленая тина болталась у бережка, по воде бежала легкая рябь. Ивы, словно печальные девы, низко склоняли серебристые головы, поводя по озерцу тонкими ветвями с узкими листьями. Легкий ветерок шевелил ряску, и ни звука не разносилось по бережкам, тишина...

— А как же нам увидеть русалок? — тоже шепотом поинтересовался Данила.

— А никак, — ответил Арххаррион. — Если сами не захотят, мы их не увидим.

— А они нас видят?

— Конечно.

Данила поежился и с опаской осмотрелся. Я его понимала: все же не очень приятно, когда тебя рассматривает кто-то невидимый.

— Похоже, сирены не торопятся нас встречать, — вздохнул Шайдер.

Мы снова с надеждой осмотрели озерцо. Только ивы шелестят да тина дрожит.

— Ветряна! — вдруг раздался звонкий голос.

И сразу озерцо поплыло, затуманилось, как мутная слюда, и исчезло. Морок пропал, взметнулась над огромным озе-

ром хрустальная башня, а я улыбнулась подплывшей к берегу Солмее.

— Ветряна! — снова воскликнула она. — Что ты здесь делаешь? Я искала тебя, но твоя путевая нить никуда не ведет, обрывается!

Я радостно посмотрела на юную русалку. Она подросла, глаза стали зеленее, как и волосы, а серебристые чешуйки потемнели. С нашей последней встречи Солмея заметно изменилась: теперь передо мной был уже не подросток, а молодая девушка.

— Солмея, я так рада тебя видеть! Ты стала такой взрослой! Когда ты успела вырасти? — искренне удивилась я.

— Сирены взрослеют в одну ночь, Ветряна, — улыбнулась она. — Что ты здесь делаешь?

— Я пришла, чтобы задать вопрос Им. Скажи, я могу это сделать?

— Я не знаю, — ответила сирена. — Иму сам решает, кому он даст ответ, а кому — нет. А разрешение, чтобы войти в омут, может дать только Хозяйка.

— А где Майира? Мы можем ее увидеть?

Солмея блеснула холодными глазами.

— Хозяйка не любит Темных. Да и людей не жалует, — и тут же улыбнулась лукаво, — но я скажу, что вы мои гости! В конце концов, на Играх слишком давно не было зрителей!

Я заметила изумленный взгляд Шайдера, и даже невозмутимый Арххаррион выглядел удивленным, поэтому решила уточнить:

— На Играх? Что ты имеешь в виду?

— Сегодня День Сотворения, Ветряна! Небесные светила сделали еще один круг в вечности, это значит, что настало время Игр, — торжественно произнесла Солмея, словно это все объясняло.

Я ничего из сказанного не поняла, но задать очередной вопрос мне не позволили. Сирена нетерпеливо хлопнула хвостом по водной глади, расплескав ее сияющими брызгами.

— Идите за мной, — приказала она.

Мы не успели поразиться и даже спросить, как именно и куда идти, потому что над зеркалом озера поднялся сверкающий полупрозрачный мост, с которого потоками стекала вода. Солмея легко подтянулась на руках и выбралась на берег. Ее чешуя растаяла, явив нам прекрасное девичье тело, которое прямо на глазах затянулось водорослями, словно причудливым живым нарядом.

Данила смотрел на это чудо откровенно восторженно, его глаза стали просто как два блюда. Ксенька фыркнула и мстительно наступила ему ботинком на ногу.

— Ай! — воскликнул парень и очнулся, отвел глаза от Солмеи.

Сирена насмешливо улыбнулась и, грациозно отвернувшись, шагнула на призрачный мост.

Переглянувшись, мы пошли следом.

Это было странное ощущение. Мост слегка дрожал под нами, и сквозь него было явственно видно воду озера, стайки проплывающих рыб и выглядывающие из глубины бледные русалочьи лица. На них мелькало удивление, когда они замечали нас. Раздраженно взбивая брызги воды хвостами, сирены стремительно уходили на дно. Но потом снова всплывали, чтобы проводить нас настороженными и недовольными взглядами. Солмея на эти взгляды никак не реагировала, молча шла впереди, гордо развернув узкие плечи. Длинный подол наряда из водорослей плыл за ней следом, и я боялась наступить на него. Засмотревшись на озерный мир под нами, я все же зацепила ее платье, и от подола оторвался кусочек, но сирена даже не обернулась, потому что прореха тут же заросла новыми водорослями, а на плечах и спине Солмеи даже распустились цветы, похожие на озерные кувшинки.

Так что я понимала Данилу, который не мог отвести от сирены глаз.

Чем ближе к башне мы подходили, тем темнее становилась вода озера под нами, а возле башни она была уже чернильной. И стремительно проплывающие в ее глубине серебристые тела казались узкими и холодными клинками.

Мы остановились перед водопадом, скрывающим вход в башню.

— Мои гости — гости Има, — нараспев произнесла Солмея и развела воду руками, словно обычные занавеси.

И мы вошли.

И попали в огромный зал со сверкающими искрами панно, бесконечно уходящими в небо. Крыши здесь не было, и солнечные лучи беспрепятственно скользили по стенам, рассыпаясь в воздухе маленькими радугами.

Пола тоже не было, только вода, затянута матовой дымкой, на которую было страшно ступать. Но Солмея невозмутимо шла вперед, и, слегка поколебавшись, мы двинулись следом. И остановились, потому что навстречу нам, скользя по полу, словно по льду, шла Хозяйка Озера, Майира. И даже несмотря

на то, что ее прекрасное лицо было холодно и невозмутимо, как горный хрусталь, я поняла, что сирена в ярости.

— Солмея, — спокойный голос Хозяйки ударил как хлыст, — ты привела на Игры чужаков?

— Я привела на Игры гостей, — безмятежно ответила юная русалка, не отводя взгляда от ледяных глаз Майиры.

— Гостей? Повелителя Тьмы и человеческих магов ты называешь гостями? Ты позволила войти в Им врагам!

Солмея подняла подбородок еще выше.

— Война давно закончилась, Майира, — сказала она, — сиренам пора перестать жить прошлым. Повелитель Тьмы не враг нам, ты знаешь.

— Ты не Хозяйка, чтобы решать! — голос Майиры уже звенел, словно осколки льда.

— Пока не Хозяйка, — спокойно уточнила Солмея. — И как наследница и участница, имею право пригласить на Игры гостей. Сегодня я воспользовалась своим правом.

Майира окинула нас надменным взглядом и, не ответив, развернулась и ушла. Плечи Солмеи чуть заметно дрогнули. Я осторожно тронула ее холодную ладонь.

— Мне жаль, что тебе пришлось из-за нас посориться с Майирой, — с раскаянием произнесла я.

Русалка чуть повела плечом.

— Мы слишком давно живем, отгородившись от мира стеной, Ветряна, — сказала она. — Майира не понимает, что Хаос лучше иметь в союзниках, чем во врагах. Как и Хранительницу возрожденного Источника, — она лукаво улыбнулась.

— Откуда ты знаешь? — удивилась я.

— Суть сирены — вода, Ветряна, разве ты забыла? Вода все знает!

— Когда-нибудь ты станешь отличной Хозяйкой, — улыбнулась я.

Только Солмея почему-то от этих слов помрачнела. Потом встряхнула зелеными волосами, отчего в них зацвели сиреневые цветы, и улыбнулась. Повернулась к стоящим в стороне спутникам.

— Вы первые гости на Играх Сотворения Мира за многие годы. Надеюсь, Игры развлекут вас. Пойдемте со мной.

Мы двинулись за ней по прозрачному полу. В центре находились ступени из хрустала, а над ними мы увидели помост, с которого открывался вид на весь зал. В нем было значительно оживленнее — со всех сторон туда стекались сирены, они поднимались из воды, меняя чешую на живые платья, входили

сквозь водопад и через высокие арки, появившиеся в стенах. Большинство русалок поднималось на помост, занимая места на хрустальных сидениях. Некоторые подчеркнуто не обращали на нас внимания или же окидывали надменным взглядом, на лицах других сквозило любопытство.

Мы тоже сели, удивленно осматриваясь. Шайдер уселся справа и предвкушающе сверкнул ореховыми глазами.

— Даже предположить не мог, что окажусь когда-нибудь на Играх сирен! — восторженно проговорил он. — Я читал о них в старинных трактатах, но мало кто может похвастаться, что видел это зрелище живьем!

Я рассеянно кивнула, высматривая среди прекрасных лиц Солмею. Оставив нас, она растворилась в толпе, не сказав, когда вернется. И еще меня беспокоила Майира, ее недовольство от нашего появления. Разрешит ли она спуститься в Им? Я беспокойно оглянулась на Ксеню. Подруга хмурилась.

Арххаррион остался стоять, чуть настороженно рассматривая сверкающий зал.

— Куда ушла Солмея? — забеспокоилась я.

— Она — участница, — ответил Рион.

— Участница?

Он отвернулся от зала и сел рядом.

— Солмея — участница Игр, — повторил он. — Это значит, что сегодня она будет сражаться.

— Сражаться? С кем? — испугалась я.

Он кивнул на пол зала.

— Смотри.

Туманный пол стал еще более матовым, а потом пропал, явив взгляду темную воду озера. В его глубине задрожала светлая искра, она все приближалась, а потом на поверхность медленно поднялась узкая грань, на которой стояла Майира. Тонкое тело Хозяйки было затянато белой тканью, широкими волнами расходящейся по водной глади. А когда она шевельнулась, я поняла, что это не ткань, а бесчисленное количество белых цветов, столь тонких и нежных, что их лепестки просвечивались на солнце. Длинные волосы Майиры свободно плыли по воздуху, а лоб ее венчал узкий обруч с белым матовым камнем в центре.

Она подняла руку, и в огромном зале стало так тихо, что было слышно, как звенят мерцающие стены и шумит вода.

— Дочери воды и света, серебряные капли озера Им, — начала Майира и надменно добавила: — И гости, пожаловавшие

в Зал Чистоты! Я, Хозяйка Озера, приветствую вас на Играх Сотворения Мира! Пусть дорога небесных светил продолжит свой путь в вечности, а сирены останутся неизменны! Пусть чистота и холод воды наполнят наши души, а Игры пусть определяют достойнейших!

Хозяйка резко хлопнула в ладоши, и узкая грань, на которой она стояла, поплыла и остановилась напротив нашего помоста. Майира еще мгновение постояла, рассматривая зал прозрачными глазами, а потом села на хрустальный трон, выросший на грани.

И тут же вода забурлила, потемнела, пошла медленными кругами, все ускоряясь, и в центре ее образовался бурлящий черный водоворот! Над ним возник узкий, не шире пары локтей, помост, стоящий на одной опоре. И на этот помост, дрожащий от каждого движения, одновременно вышли две сирены. Справа — высокая русалка с длинными темно-зелеными волосами, переплетенными водорослями, на ней были лишь две искрящиеся полоски на груди и бедрах. Слева — Солмея, по ее коже вилась чешуя, оставляющая открытой почти все тело. Обе сирены держали в руках тонкие длинные палки с заостренными концами.

Я невольно подалась вперед.

Сирены на миг замерли, а потом зеленоволосая резко скинула руку, так что тонкая палка завертелась на кончиках пальцев, и ударила Солмею! Вернее, попыталась ударить, потому что сирена резко отклонилась назад, почти коснувшись головой помоста, а потом выгнулась обратно и одним ударом палки снесла соперницу в воду!

Я выдохнула, но тут же с двух сторон помоста вышли две новые соперницы и одновременно атаковали русалку!

Узкий помост под сиренами двигался от каждого не то что шага — взмаха руки. Тонкие палки рассекали воздух, словно плети.

Я заворуженно смотрела на поединок, внезапно осознав, что девушки на помосте — не люди. Ни один человек никогда не смог бы так двигаться: с невероятной грацией, словно перетекающая из одного положения тела в другое. Это было потрясающе красиво.

Но тут одна из сирен провернулась на носках, взмахнула рукой, и из ее палки с двух сторон выскочили два острых шипа, тонких и острых, словно жала. Вторая сделала то же самое, и я поняла, что это не танец. Это бой, самое настоящее сражение!

Я невольно вскрикнула, когда острое жало пронеслось у самого лица Солмея.

— Не бойся, — тихо сказал Арххаррион, — это игры, а не поединок. Сегодня никто не умрет.

Я поражено на него посмотрела.

— Поединок?

— Поединок за право стать Хозяйкой Озера.

Я осмыслила услышанное и побледнела.

— То есть если Солмея захочет стать Хозяйкой, она должна будет убить Майиру? Вот так вот? Этой... палкой? — медленно уточнила я.

— Это кадавр, — спокойно ответил Арххаррион, — не палка. Кадавр. Боевое оружие сирен. И да, ты все верно поняла.

Я еще мгновение рассматривала его, а потом повернулась к лорду Дарреллу, сидящему с другой стороны.

— Шайдер, ты знал, что сирены убивают друг друга на таких вот поединках?

— Что? — он отвлекся от зрелища и посмотрел недоуменно. — А, ну да, конечно. Я читал об этом.

— И что ты об этом думаешь?

Он задумался, не понимая, чего я от него хочу.

— Если подумать, это жестоко, — протянул лорд Даррелл, — но это их традиции. К тому же это так красиво...

Я поражено посмотрела на него. Потом на Арххарриона. Похоже, я никогда не пойму мужчин!

Хотя что там мужчин! Сами сирены смотрели на соперниц с холодной заинтересованностью и без малейшего беспокойства. Конечно, это лишь Игры, но что-то подсказывало мне, что и на поединке русалки сидели бы точно так же, спокойно ожидая результатов. А может, их невозмутимость — лишь маски?

Между тем на помосте внизу одна из русалок не удержалась и, глухо вскрикнув, упала в водоворот. Гибко извернувшись, Солмея сделала подсечку оставшейся сопернице и взмахнула кадавром. На белом теле сирены медленно проступила полоска крови, и я даже удивилась, что у нее такая же красная кровь, как и у людей.

Склонив голову и признав поражение, сирена ушла с помоста.

Солмея, оставшись одна, вскинула голову, рассматривая зрителей. Поймав ее взгляд, я ободряюще улыбнулась. Сирена не ответила.

— Это все? — поинтересовалась я у Арххарриона. — Она победила?